

РАЗДЕЛ 1

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА В СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

М. С. Рогачевская

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: marinaragachewska@gmail.com

В статье рассматриваются особенности взаимодействия художественной литературы и общества и выделяются несколько аспектов: автор как проводник знаний и культурной памяти, издательства как гибкий механизм налаживания контакта между печатным словом и различными читательским запросами; литературные ассоциации и книжные клубы. Делается вывод, что роль художественной литературы в современной Великобритании состоит преимущественно в развитии плюрализма мнений, исследовании истории и сознания.

Ключевые слова: литературное сообщество/ассоциация; книжный клуб (Reading Group); автор; читатель.

FICTION AND SOCIAL ENVIRONMENT IN CONTEMPORARY BRITAIN

M. S. Ragachewska

Minsk State Linguistic University

Minsk, Belarus

e-mail: marinaragachewska@gmail.com

The article discusses the peculiarities of interaction between fiction and society and focuses on the following aspects: the author as a transmitter of knowledge and cultural memory; publishers as a flexible mechanism of establishing contact between the printed word and diverse readership preferences; literary societies and reading groups. The article concludes that the role of fiction in contemporary Britain consists primarily in the promotion of pluralism of opinions, research into history and consciousness.

Key words: literary society; Reading Group; author; reader.

«Без печатного слова не было бы цивилизации. Есть что-то особенное в людях, которых влечет печатное слово. Это особая раса – люди образованные, добрые, умные и гуманные» [5, с. 20]. Эти слова принадлежат Натану Пайну, директору книжного магазина в Нью-Йорке еще 40 лет назад. С того времени в развитии цивилизационных и культурных процессов произошли прорывные изменения. Эпоха преодолела скорость кинетического движения, и ее измерением стало не пересечение дистанций и освоение территории, а моментальность электронного сигнала. Ин-

тернет повлиял на то, как и что мы читаем. Мы стали свидетелями и участниками большого дебата традиционалистов и прогрессистов. Первые сетуют, и в большинстве случаев справедливо, на упадок интереса к художественной литературе и к книге как формату ее бытования. Другие заявляют, что такой формат устарел, а вместе с ним – и традиционный роман. В состоянии постоянной нехватки времени мы отдаем предпочтение кино, где все удобно упаковано для нашего пользования в формате 3 в 1: контент, картинка, звук.

В этом отношении интересно проанализировать литературную сторону британской культуры, которая является одной из ведущих в Европе. Английская литература задавала тон в течение многих эпох. На Чосера и Шекспира, Остин и сестер Бронте, Диккенса и Байрона до сих пор молится весь мир любителей изящной словесности. Британия учредила одну из самых престижных в мире литературных премий – Букеровскую. 10% Нобелевских лауреатов по литературе представляют Великобританию. И если многое известно о том, как читали в XIX веке, как ценили и боготворили талант писателя, то о настоящем положении вещей еще далеко не все сказано.

«Сама техника повествования, – пишет П. Боксолл, – наша способность запечатлеть и воспроизводить события по мере их развертывания во времени и пространстве – претерпела трансформацию, и в свете этой трансформации художественное повествование вынуждено создавать для себя свой собственный мир» [3, с. 6]. Какой же современный контекст может быть заложен в осознание нового этапа в британской литературе? Безусловно, это политика, классовые вопросы, гендер и сексуальность, постколониальные проблемы, мультикультурализм и национальная идентичность, а также проблемы молодежи и субкультуры.

В историю XXI век шагнул, начиная с терактов 9/11, определив серьезное художественное переосмысление радикальных взглядов, заложив основы новой идейно-тематической канвы. После террористической атаки на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке немецкий композитор К. Штокхаузен назвал 11 сентября «величайшим произведением искусства, когда-либо существовавшим в космосе» [цит. по 1], за что заслуженно был подвергнут глобальному остракизму. Однако, если вдуматься, он выразил своим неоднозначным высказыванием всеобщую цель любого истинного искусства – проникнуть в культурную психологию. Один из героев романа «Падающий» (2007) американского писателя Д. Делилло считает, что главной функцией литературы является её способность провоцировать мысли посредством эффекта шока. Помимо этой амбициозной задачи литература сегодня решает и ряд других: вызвать чувство эм-

патии, изучить сознание, через «остраннение» дать новое, нестандартное представление о нашей жизни, поразмышлять о природе человека и продвинуть к социальным переменам.

Как реагирует современная Великобритания, ее писатели и читатели, на происходящее в мире? Вот лишь несколько аспектов положения художественной словесности в контексте социума: собирательный образ писателя, читателя, а также разнообразие тематики и проблематики современной литературы.

После ухода со сцены модернизма, так называемой «высоколобой» литературы 1920-х, справившись с приземлением изящной словесности на грешную послевоенную землю, новый импульс литературе был дан в 1960 г., когда после тридцатилетнего запрета издательство Penguin Books издало полную версию романа Д. Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерли» (1928), за что предстало перед судом присяжных. После шести долгих дней судебного разбирательства – а ведь фактически судили книгу и ее автора, уже 30 лет как умершего на тот момент, – был вынесен приговор: невиновны. Присутствовавшие в суде встретили вердикт громким взрывом аплодисментов. После этого в течение года было продано более 2 миллионов экземпляров освобожденного романа. Вся Британия, похоже, участвовала в процессе. Так было отвоевано право на писательскую свободу, на откровенный разговор, на признание любой темы в литературе важной и достойной читателя.

С этого эпохального момента вхождения сакрально-интимного текста в свободный дискурс и начинается эпоха формирования нового сознания британской нации. Образ писателя за столом, заваленным книгами, задумчиво глядящего в окно, держащего в руке перо или ручку, безнадежно устарел. В современном мире только воображения, подкрепленного знаниями, определенно недостаточно. Современный писатель в Великобритании – это ученый, исследователь, преподаватель университета. Чтобы создать действительно высокорейтинговый роман, многие проводят годы в архивах и библиотеках, занимаются дополнительными исследованиями и получают консультации специалистов в отдаленных от литературы областях. Вот несколько примеров. Пэт Баркер, создатель трилогии о Первой мировой войне, лауреат Букеровской премии, историк по образованию, провела много лет работая в архивах, чтобы создать произведения, которые оказали длительное и шоковое воздействие на читательскую аудиторию невероятной и честной натуралистичностью, неприкрытой правдой о Великой войне. В авторском послесловии к роману «Возрождение» (1991) она благодарит восемь библиотек, упоминает как минимум пять научных трудов по психиатрии. Хилари Мантел, создатель

двух 600-страничных романов о временах короля Генриха VIII, провела невероятную по объему работу как с историческим материалом, так и лингвистическим, ведь в этих романах персонажи говорят на пяти языках. Джонатан Коу в авторском послесловии к роману «Какое надувательство!» (1994) цитирует десятки источников по таким разным тематикам, как здравоохранение, политическая история, журналистика, искусствоведение, военное дело...

Современные писатели ведут блоги, общаются со своими читателями в социальных сетях, организуют онлайн семинары, выступают на различных конференциях, представляя не столько себя как знаменитость, сколько хорошо информированное мнение эксперта в области жизни Человека. Зачастую это происходит не без гонорара, который также может не отличаться скромными размерами. Писатели могут представлять академические круги – как Дж. М. Кутзее, Д. Лодж, И. Макьюэн, преподавать писательское мастерство, а могут, как, например, М. Макинтайр, перепробовать себя в самых разнообразных сферах бизнеса и предпринимательства.

Второй компонент создания художественного пространства в реальном социуме – это издательства. Выпуская в свет бумажный вариант, они предусмотрительно создают и электронный, предлагая самые разные способы знакомства с книгой, гибкие цены, коммерческие акции. Популярность, которой пользуется служба доставки книг «Амазон», сложно переоценить. Их голубовато серые минивэны с надписью «Prime» можно увидеть повсюду. Как только стало известно о выходе в свет новой книги Маргарет Этвуд «Завещания» (2019), составившей диологию к роману «Рассказ служанки» (1985), казалось, все решили немедленно приобрести ее, загрузив службу доставки на месяцы вперед.

Третьим компонентом можно считать различные экранизации. Практически ни один художественно значимый роман не обходится без киноверсии, в создании которой обязательно участвует и автор. Многие получившие престижные литературные премии романы последних десятилетий были экранизированы.

Четвертый компонент – обратная связь, интерактивные обсуждения, фан-клубы и иные формы читательской критики. В Великобритании зарегистрировано на сегодняшний день 123 литературных сообщества (правильнее будет назвать их, по аналогии с нашими реалиями, ассоциациями) [2]. В лучших традициях английских клубов, такие ассоциации объединяют любителей того или иного автора, художественного направления. Это сообщества Шекспира и Байрона, Китса и Диккенса, Джейн Остен, Роберта Бернса и сестер Бронте. Но ассоциации формировались не

только вокруг всемирно известных имен. Любители литературы объединяются и ради местных поэтов и писателей с весьма скромным вкладом в литературу, а также критиков (например, Ф. Р. Ливиса), и даже литературных героев – это, например, сообщество Дракулы!

На примере сообщества Д. Г. Лоуренса можно продемонстрировать, как это работает. У литературного сообщества/ассоциации есть свои Совет, правление, председатель, казначей и секретарь. Есть и свой почтовый адрес, и здание, закрепленное за ассоциацией для проведения мероприятий. Членство платное. Ежемесячно ассоциация проводит заседания, а также ежемесячно приглашаются лекторы и писатели, актеры и просто желающие поделиться своими знаниями люди не из академических кругов. Несколько раз в год издается бюллетень, в котором печатаются не только новости о всех конференциях и событиях, связанных с писателем, но и статьи, и художественные произведения читателей.

Особенно популярны *Reading groups*. Например, такие группы собираются в Ноттингемшире и Лондоне. Людям (которым от 20 до 100 лет) заранее рассылается текст рассказа или нескольких стихотворений, или предлагается перечитать тот или иной роман. Ведущий такого читательского вечера – чаще всего преподаватель университета. Он проводит занятие по обсуждению текста с разновозрастной и по-разному социально структурированной аудиторией. На литературные вечера приходят и не члены ассоциации, для которых вход становится платным. Местная пресса с удовольствием рассказывает о таких мероприятиях. В числе видов деятельности – выставки фотографий и других произведений искусства, книг, артефактов, походы в музеи, связанные с данным писателем, на спектакли и фильмы. История и литература, религия и литература, социальная жизнь и литература ведут диалог на музыкальных вечерах в пабе и в церкви, в ратуше и на деревенском лужке.

По мотивам произведений писателя, который оказал честь населению, родившись или прожив в их местности, создаются картины, стихи, музыкальные композиции. По местам «славы» любимого автора можно сходить в небольшой пеший поход: вот здесь он родился, вот здесь учился, на этой скамье в этой церкви частенько сидел, на этой ферме бывал. А в этом доме, где позже прожил несколько лет, можно даже переночевать среди его мебели, книг, семейной Библии и других артефактов в надежде увидеть его ночью в виде призрака. Таковы увлекательные предложения сообществ Байрона и Лоуренса в Ноттингемшире.

Согласно информации, представленной в книге К. Хьюитт «Понять современную Британию» (2009), на момент ее выхода в свет в Великобритании насчитывалось по меньшей мере 60 000 литературных клубов

(reading groups). На этом зарабатывает и бизнес, особенно издатели, помещая на обложке надписи, вроде «Эта книга – для вашего литературного клуба» [4, с. 229].

Тематика современных произведений британских авторов находится в системе координат «психологическое – историческое». Возвращение интереса к национальной истории в британской литературе последних десятилетий – тенденция, набирающая все большие обороты. Такие писатели, как Х. Мантел, Х. Данмор рисуют «‘актуальность’ прошлого» [2, с. 12], перед которым писатель чувствует свой долг.

Особый пласт произведений в британской литературе XXI века можно объединить в жанровую разновидность «романа сознания». В таких романах, как «Думают...» (2001) Д. Лоджа, «Загадочное ночное убийство собаки» (2003) М. Хэддона, «Суббота» (2005) И. Макьюэна происходит переосмысление природы человека, соотношения биологически, психологически и социально мотивированных действий.

При этом все еще преобладает плеяда авторов, так называемых выходцев из верхушки среднего класса, которые сделали проблему классовой материальности своего художественного творчества: М. Али, М. Эмис, Дж. Барнс, А. Байатт, Дж. Коу, А. Холлингхерст, Н. Хорнби, К. Ишигуро, И. Макьюэн, Дж. Роджерс, С. Рушди, С. Уотерс, П. Баркер, Дж. Берчилл, А. Грей, Дж. Келман, З. Смит, А. Уорнер, И. Уэлш и Дж. Уинтерсон. Каждый год создаются романы, местом действия которых являются рабочие районы, даже бедные трущобы, а главными действующими лицами – выходцы из рабочих слоев.

XXI век отличает радикально иное освещение вопросов сексуальности в литературе, в частности, отношение к гомосексуальной тематике. Романы таких авторов, как Дж. Берчилл, Х. Курейши, А. Холлингхерст, Дж. Уинтерсон и С. Уотерс еще в 80-е годы могли быть маргинальными, но сейчас – это богатый пласт художественной формы осмысления лесбийских, гомосексуальных и бисексуальных отношений, а также культурная основа для постановки этих проблем в политическом и социальном контексте.

В очередной раз в литературе переосознается наше отношение к собственному телу. Разрыв между все расширяющейся сферой сознания и постоянно меняющимся состоянием тела служит пищей для художественного воображения и рефлексии. Тело становится предметом эстетического дискурса, биологических и политических сил; оно стало более гибким и податливым, адаптирующимся к новым климатическим и культурным условиям, более мобильным, вмещающим в себя все больше химических и физических элементов, и в то же время более управляемым и

неизбежно сталкивающимся со старением, которое опережает старение сознания. Над этими вопросами размышляют в художественной форме Д. Лодж («Думают...», 2001, «Глухой приговор», 2008), Дж. Барнс («Ощущение конца», 2011), Дж. Бэнвил («Море», 2005), И. Макьюэн («Амстердам», 1998) и Дж. Коу («Дом сна», 1997).

Информационные технологии ускорили и усовершенствовали доступ к литературным произведениям. Неожиданный парадокс заключается в том, что художественный текст (роман, рассказ, стихотворение) при всей его формальной подвижности, в отличие от новостных статей, исторических очерков, результатов научных изысканий, остается неизменным в своем контенте. Невозможно издать роман и через день опровергнуть сказанное, изменить точку зрения, «переписать» художественную историю в угоду тому или иному политическому режиму. Роман/рассказ сродни каменной статуе: как только с нее снят покров, ее нельзя ни «подогнать», ни «отточить», ни «изъять», и печатная версия обязана соответствовать электронной.

Неизменной остается и индивидуализирующая функция художественной литературы: личный опыт невозможно подменить коллективной историей. Художественный вымысел не испытывает страха перед нелицеприятной правдой. Художественный текст, даже домысливая и фантазируя, неизменно говорит языком правды, ибо только этот порыв оправдывает усилия и время, потраченные на написание романа. История стремится все упростить и подчинить категориям, художественная литература, наоборот, – вывести за рамки категорий и дать понять, что значит быть человеком.

Такое «выведение за рамки» происходит в сонме невероятного разнообразия национальностей, стилей и взглядов писателей XXI в. По мнению П. Боксола, роман как раз и является привилегированной формой изучения и передачи опыта как всего этого разнообразия, так и скорости, с которой меняется окружающий мир. И если писатели принадлежат различным культурным и национальным пространствам, то роман как форма остается международной, объединяющей человечество реалией.

Таким образом, судя о всей тематически богатой и разнообразной картине современной жизни, запечатленной высокообразованными, граждански активными и, несомненно, талантливыми писателями Великобритании, представляется, что роман пока что едва ли не единственный инструмент в XXI в., помогающий независимо осознать изменившиеся условия нашего бытия и намечающий некие новые парадигмы осмысления времени, телесности и сознания.

Библиографические ссылки

1. Генин В. Теракт как произведение искусства // Сноб [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://snob.ru/profile/8356/blog/24244> (дата обращения: 15.10.2019).
2. Alliance of literary Societies [Electronic Resource]. Mode of access: <https://allianceofliterarysocieties.wordpress.com/2017/05/23/member-societies-f-to-h/> (date of access: 15.10.2019).
3. Boxall P. Twenty-First-Century Fiction. A Critical Introduction. N.Y. : Cambridge University Press, 2013. 266 p.
4. Hewitt K. Understanding Britain Today. Oxford : Perspective Publications, Ltd, 2009. 308 p.
5. McDowell E. Nathan Pine, 90, bookseller and literary world legend. The New York Times. Dec. 9, 1982. P. 20.

ОБРАЗ МИРА: ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА НА НОВОМ ЭТАПЕ СВОЕГО РАЗВИТИЯ

А. А. Кожина

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

kozhinova@bsu.by

В статье рассматривается возможность когнитивного подхода к анализу текста и делается вывод о том, что тексты разных типов (современные политические и древние религиозные) требуют применения различных аналитических методов.

Ключевые слова: лингвистика текста; когнитивная лингвистика; современные тексты; древние тексты.

IMAGE OF THE WORLD: TEXT LINGUISTICS AT A NEW STAGE OF ITS DEVELOPMENT

A. Kozhinova

Belarusian State University

Minsk, Belarus

kozhinova@bsu.by

The article considers the possibility of a cognitive approach to text analysis and concludes that texts of different types (modern political and ancient religious) require the use of various analytical methods.

Key words: text linguistics; cognitive linguistics; modern texts; ancient texts.

1. Введение. Научный интерес к тексту не ограничивается рамками XX столетия. Можно предположить, что он возник в глубокой древности с появлением первых герменевтических трактатов и риторических руководств. Однако этот интерес был достаточно односторонним. Если рассматривать текст как сложный языковой знак (а возможность подобного